

Софи Майерс



(НЕ) ТРОФЕЙ
ДЛЯ ИМПЕРАТОРА
ДРАКОНОВ

Софи Майерс

**(не) Трофей для
императора драконов**

«Литнет»

2024

Майерс С.

(не) Трофей для императора драконов / С. Майерс — «Литнет», 2024

Мой муж лишил меня магии жизни и отдал жестокому завоевателю, как трофей. Теперь я не королева, а пленница императора драконов. Сломленная и униженная. Но я не намерена мириться со своим положением. Верну себе свободу, чего бы мне это ни стоило. Главное — не влюбиться в своего пленителя! в тексте вас ждут: стойкая героиня с характером дракон, способный на подвиги ради любимой дворцовые интриги уникальный дар Выкладка прод в первую неделю каждый день, потом 2-3 раза в неделю, решим) Книга выходит в рамках литмоба «Истинная месть дракону» Эксклюзивно на Литнет

© Майерс С., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	27
Глава 11	30
Глава 12	33
Глава 13	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1

Мейлиенна

В храме давно погасли лампы.

Стоя на коленях перед каменными изваяниями божеств, я молилась. Отчаянно. Беззвучно шевеля губами.

– Мейлиенна.

Голос супруга, раздался за спиной, и я, быстро поднявшись на ноги, обернулась.

Вздых облегчения вырвался из груди, улыбка слабо озарила моё измученное тревогой лицо.

Мой муж! Мой любимый Анвар стоял в дверях храма. Он вернулся.

Высокий, красивый, мощный. Настоящий воин и борец. Мой король!

Бронзовая кожа светилась в лучах луны, броня, что укрывала его тело, была снята. Удивилась.

Не отправился после переговоров сразу ко мне, а переоделся.

Означало ли это, что всё прошло успешно?

Бросилась к супругу. Обняла его крепко, насколько могла, осыпала поцелуями лицо, путаясь пальцами в каштановых волнах волос.

– Анвар, как прошли переговоры? Империя оставит нас в покое? Я так молилась...

Но вместо тёплого отклика почувствовала холодное отчуждение. Муж не ответил на мои поцелуи.

Супруг отодвинул меня, удерживая за плечи. Прищурил глаза и магией зажёл магический свет по всему периметру храма.

Наши брачные браслеты, связавшие наши судьбы, засветились мягким светом.

Нахмурилась. Мне не понравился его жест. Ещё не осознавая, что через несколько мгновений моя жизнь будет разрушена, спросила преисполненным волнением голосом.

– Любимый, что всё это значит? Что император тебе сказал?

Муж с невозмутимым видом отошёл от меня. Всего лишь на мгновение на его лице появилось брезгливое выражение.

– Что хочет тебя.

Несколько раз хлопнув ресницами, потеряла дар речи от такого заявления. При всей моей собранности и готовности услышать плохие новости, растерялась.

Что значит, хочет меня?

– Как это?

Вырвалось из меня, глупое. Догадка змеёй скользнула к шее и туго обвила её, заставляя поморщиться. Конечно. С каждой новых земель императору везли наложниц в его гарем. Боги! Неужели это станет моей участью?

– Он хочет тебя взамен на спокойствие островов.

Развернувшись ко мне спиной, мужчина подошёл к алтарю, вытащил палочку с благоговениями, поджёг её. Дымок тут же закрутился спиралью и поднялся к потолку.

В груди стало тесно от эмоций.

– Меня? – зеркально переспросила. – Это же шутка?

Мужчина хмыкнул, его плечи легонько дрогнули. Нет, он был серьёзен.

– Анвар, ты же не отдашь меня?! Я твоя жена, королева этих земель.

Муж резко обернулся ко мне, и я ужаснулась. Впервые я видела его таким: с холодной решимостью и такой затаённой злобой в глазах, что стало не просто страшно, жутко.

Взгляд зелёных глаз прошёлся по мне, а потом он заговорил.

– Чтобы все говорили, что я выбрал какую-то девку вместо сотен жизней людей, живущих на островах?

Во рту стало сухо, паника выжигала остатки разума и адекватности.

Пошатнулась. Почему? Почему это происходит сейчас со мной?

– Ты не можешь так со мной поступить! – вскрикнула. – Я не вещь, чтобы меня отдавать!

– Твоя жизнь принадлежит мне. Ты моя собственность. Так что имею полное право, – небрежно бросил муж.

– Ты же говорил, что любишь. Как же ты легко от меня отказался.

– Глупая, – засмеялся мужчина. – Неужели ты думала, что ты действительно что-то для меня значишь? Единственная причина, почему я тогда обратил на тебя внимание, так это твой уникальный дар.

Что ни слово, то хлесткий удар по мне.

– Анвар, я люблю тебя! – кинулась к нему, обхватила ладонями стальные мышцы рук, будто могла хоть как-то вразумить его. – Не поступай так со мной!

– Любовь для юнцов. Твой дар жизни здорово выручал меня, влюблённая в меня, ты буквально вливала в меня саму жизнь, даруя силу. Да из-за этого ты не могла родить ребёнка, но когда на кону величие – дети лишь побочный продукт.

Отшатнулась. Всё тщетно. Супруг принял решение, и я, как никто, знала, что от задуманного он не откажется. Но я свободный человек, не рабыня. Не позволю, чтобы моей судьбой вот так распоряжались.

– Ты говоришь ужасные вещи. Не боишься, что мой дар окажется у твоего врага?

Муж медленно достал из ножен кинжал. Священный клинок, который используется для ритуалов...

– Не окажется. Я заберу у тебя всё до капли.

Глава 2

Мейлиенна

Время сжалось, перестало бежать. Лишь резкие удары сердца отмеряли мою жизнь. Я смотрела на мужа с клинком в руке и не верила, что услышала от него эти жестокие слова.

Мысли мешались, паника давно сковала меня не вдохнуть, не выдохнуть. Нужно было бороться, хоть что-то сказать.

Зачем Анвару лишать меня дара? Значит, он нужен императору, иначе... для чего это всё?

– Император уничтожит острова, когда узнает, что ты лишил меня магии, – отступая к стене, решительно произнесла.

– Я лишил? Не вижу ни одного свидетеля. – Он обвёл рукой пустой зал храма. – Тем более ты сделаешь это сама.

– Что?! Никогда!

Голос сорвался в крик, в глазах стало мутно от слёз. Я поняла, к чему он ведёт.

Анвар был прекрасным менталистом. Он мог управлять предметами лишь силой мысли. А я не могла ему ничего противопоставить.

Достав из ножен клинок, он заставил его парить в воздухе. Моя рука против воли подхватила его и направила прямо на запястье.

– Анвар... – крикнула, чувствуя, как лезвие разрезает руку.

Острая боль пронзила тело, и я закричала. Но вместе с физической болью пришла душевная. Внутри меня словно разверзлась воронка, которая без жалости крушила меня, сотрясая основы.

Упав на колени, истекая кровью, рыдала, пытаюсь призвать магию, чтобы облегчить боль. Дар жизни должен был помочь, но не нашла ни малейшего отклика, ни малейшей искры.

Это конец, клинок разрубил магические каналы.

Оказавшись без поддержки магии, упала на пол. Сил не было, чтобы даже пошевелиться. Сознание затуманилось, но я увидела, как двери храма открылись и в тёмном дверном проёме появились фигуры мужчин.

Схватив за ворот платья, Анвар поволок меня, истекающую кровью, прямо к ним. Я не могла сопротивляться. Я не могла даже кричать.

– Ваше Величество. Генерал Валкасар прибудет на рассвете. Что, если она ему скажет?

– Не скажет, – другой голос, принадлежал второму советнику. – У меня есть зелье, которое заживит раны и сделает её немой на время. Нам главное, чтобы они её забрали.

Они обсуждали избавление от меня так цинично, так жестоко, словно я никогда не была их королевой.

Закашлялась, когда противная жидкость буквально сковала гортань. Попыталась хоть что-то сказать, но не смогла.

В груди пекло, а головокружение нарастало, голоса стали отдаляться, из последних сил я цеплялась за сознание, но не выдержала и отключилась.

Последнее, что я помнила это боль. Наверно поэтому инстинктивно дёрнулась, когда очнулась, ожидала почувствовать, как каждая клеточка тела пульсирует от боли, и ты не можешь это остановить.

Но ничего не почувствовала.

Меня окружала темнота, а я сама была крепко связана и уложена на что-то колючее. Солома?

От злости, что вмиг поднялась во мне, забились, как птица в силках, но путы лишь сильнее врезались в нежную кожу.

Меня везли, как связанную скотину к месту, куда должен был прибыть генерал императорской армии Валкасар.

Обмякла от воспоминаний.

Слезинки одна за одной заскользили по щекам. Мне было больно, но не физически. Я любила Анвара, боготворила его, а он...

Я понимала, что никто не стал бы воевать из-за женщины с целой империей. Но он даже не задумался, когда решил отдать меня. И не просто отдал. Уничтожил.

Мерное покачивание крытой повозки смаривало в сон, но я держалась. Нельзя было закрывать глаза, нельзя было давать врагу снова воспользоваться моей слабостью. И вроде я только моргнула, как провалилась в сон.

Когда очнулась, то обнаружила, что повозка стоит на месте. Дверь тихо отъехала в сторону, и я чуть было не задохнулась от пьянящего свежего ветерка, что юркнул ко мне. Жадно вдохнув прохладу, я напряглась, потому что в дверном проёме показался один из вчерашних вершителей моей судьбы. Советник медленно наклонился ко мне и поддёв ножом путы, разрезал их.

– Без глупостей Мейлиенна.

Голос советника был низким и грозным.

Он дал мне возможность самостоятельно сесть и даже выйти. Ноги дрожали от статичного положения, но я всё равно держалась, как полагает королеве, пусть и бывшей.

Солнечный свет резанул по глазам, и я зажмурилась. Мы находились на открытом пространстве, на одном из многочисленных пляжей островов.

Недалеко от нас стоял рослый мужчина в чёрной форме. Короткие жёсткие волосы, суровое лицо. Проницательный взгляд карих глаз прошёлся по мне оценивая. Поджав губы, вздёрнула подбородок.

Генерал решительно подошёл к нам и схватил меня за запястье. Его голос был похож на раскаты грома.

– Отныне вы не королева Теариди, а подданная Великой и Славной Империи Драконов. Советник Реймонд, вы можете быть свободны. Империя выполнит все договорённости в соответствии с подписанным актом о ненападении.

Подписанный акт. Так вот почему они так были спокойны. Скорее всего, там не было уточнения, в каком состоянии они отдадут королеву, лишь бы живую.

Смотря на Реймонда с ненавистью во взгляде, не могла сказать и слова.

Мужчина хмыкнул, и запрыгнув на козлы повозки, поддал лошадям и скрылся в ближайшем пролеске.

Обречённо опустив голову, я смотрела на море и не понимала, потому что не было ни лодки, ни корабля, пришвартованного вдали. Как же мы поедем?

Как оказалось, это лишнее. Прямо на моих глазах генерал стал превращаться в огромного дракона.

Оцепенев от ужаса, ведь дракона я видела так близко только в это самое мгновение, даже не подумала, что можно бежать. Да куда от такой махины бежать, нагонит и ненароком раздавит.

И никакая магия жизни не поможет.

Дракон раскрыл исполинские крылья и схватил меня когтистой лапой поперёк туловища и взмыл в небо.

Я могла плести сложные магические формулы, скакать на лошади наравне с мужчинами, драться на мечах, но я *НИКОГДА* не летала в лапах дракона.

Глава 3

Мейлиенна

Первые мгновения мне казалось, что я соскальзываю вниз.

Боги! Мне страшно было посмотреть вниз, хотя трусихой я не была.

Я пыхтела, пытаюсь выровнять дыхание, но у меня не получалось. От страха в глазах было темно. Демоны, раздерите этих существ на клочки!

Высота была фатальная. Мы летели над морем, и падение на водную гладь было равносильно смерти.

С моей ноги слетела туфель, а потом и вторая, канув в море. Волосы растрепал ветер, но я боялась отпустить лапу существа, чтобы их поправить.

Не заметила, как ко мне вернулся голос. Поняла это, когда дракон резко спикировал вниз. Закричала, что заложило уши, а дракон, похоже, от этого только веселился.

Он ускорялся, пикируя вниз, а затем спокойно возвращался на прежнюю высоту. Но это-му...летающему гаду показалось мало, он явно хотел показать, кто тут главный.

Дракон разжал лапу, я выскользнула и полетела вниз.

Прошло не больше пары мгновений, как он снова меня поймал, но я уже успела проститься с жизнью. Вот так и не долечу до своего нового...хозяина.

Подумала об этом, и стало легче. Дракон меня не убьёт. Ему приказано доставить меня живой! Ведь он не знает...

Внутренности сделали кульбит, когда представила реакцию императора. Нет! Нельзя допускать панику. Я справлюсь, поговорю с ним. Объясню.

И хоть про императора ходили жуткие слухи, в первую очередь о его жестокости, я считала, что раз я больше не обладаю даром, то вся практическая надобность во мне отпала, и после того, как он узнает об этом, то сразу отпустит меня.

Ветер свистел в ушах, мне было тяжело дышать, приходилось опускать голову, чтобы переводить дух.

Но теперь я не боялась. Стало даже стыдно. Я королева. Неужели меня напугала какая-то летающая тварь?

Наконец, я увидела землю.

Теперь это были земли империи, а когда-то здесь находилась маленькая, но гордая страна – Сефериды.

Я родила и выросла в ней, но когда туда пришли драконы, мои родители, видные политические деятели, бежали на острова и получили там защиту Теариди.

Родившаяся на континенте, я так сильно была не похожа на истинных теаридийцев: загорелых и темноволосых.

Выделялась на их фоне, своей молочно-розоватой кожей и светлыми волосами, а ещё гордилась своим даром.

Получается, все отличительные черты вышли мне боком. Тяжело вздохнула...

Мы держали путь вглубь континента, где находилась столица империи драконов. В этом не было сомнений.

Весь полёт я не переставала удивляться масштабом территории, а также красотой здешних мест. Полноводные реки, каменные плато, равнины отвлекали меня от грустных мыслей. А их было много.

Издали увидела императорский дворец и сразу поняла, что это именно он. Блеск золота, витражей погас в последних лучах заходящего солнца, лишь для того, чтобы уступить мерцанию в свете ночного светила.

Луна тихо выглянула из-за тучи, и я не сдержала восторженного вздоха. Стены дворца сияли тысячами звёзд.

Пролетая над стеной, дракон издал протяжный крик, и солдаты опустили оружие. Медленно кружась над дворцом, с каждым новым витком опускался всё ниже, пока и вовсе, как огромная летающая курица грузно приземлился, оттопырив одну лапу в сторону.

На миг его укрыло сияние, а я почувствовав свободу от захвата, упала.

Распластавшись прямо на каменной дороге, не могла пошевелиться. Мышцы не слушались. Я могла, лишь открыв рот, отчаянно пытаться пропихнуть хоть немного воздуха в лёгкие.

Генерал не проявил ко мне ни доли сочувствия, резко поставил меня на ноги, но я тут же почувствовал головокружение, начала сползать на землю.

Прорывав, что-то неразборчивое, в ушах стоял гул, он взвалил меня к себе на плечо как мешок с овощами. А потом пошёл по одному ему известному пути.

Было не до возмущений. Да и разве можно было сбежать? Куда?

Постепенно ко мне вернулись чувства, голос окреп, а мир перестал кружиться в моих глазах.

– Куда ты тащишь меня? – недовольно рыкнула, пытаюсь вырваться из хватки. – Сама пойду!

– Умолкни, – приказал он. – Ещё слово и пожалеешь, что не упала в море.

Мне тоже не сильно хотелось с ним общаться. Я вертела головой, пытаюсь запомнить путь, но эти улицы были больше похожи на лабиринт с высокими стенами, который всё больше затягивал меня в свои глубины.

После очередного поворота мы остановились у невысокой двери, что располагалась прямо в стене. Мужчина постучал в неё три раза.

Дверь открылась, и дракон резко сбросил меня с плеча. Оттолкнул от себя, будто это я, а не он, была мешком с навозом. Еле устояла на ногах, мысленно проклиная грубияна.

В дверном проёме застыла миловидная женщина в возрасте, с красивым миндалевидным разрезом глаз и аккуратно собранными в пучок чёрными волосами.

– Госпожа Эри, это она, – с поклоном доложил бугай.

О! Так, меня всё же ждали.

Госпожа, сощутив глаза, осмотрела меня и цокнула языком.

– Вижу, вижу, – проговорила она, отворяя дверь шире. – Заходи.

Приказ адресовался мне, но я не сразу это поняла. Бугай схватил меня за плечо, а я зашипела, мало мне синяков от его лапищ, ещё добавятся от его пальцев.

Не успела и глазом моргнуть, как дверь за моей спиной закрылась, отсекая меня от конвоира. Чужие люди обступили меня.

Причём их было много. Внутренний двор наполнили женщины разных возрастов. Все они как один были одеты в одинаковую униформу: штаны и тунику болотного цвета, туника была подвязана широким чёрным поясом.

– Как твоё имя? – обратилась госпожа Эри.

– Мейлиенна, – вскинув подбородок, сказала я.

– Её нужно будет вымыть и переодеть. Старые наряды в печь. На сутки в отдельную комнату. – диктовала Эри, как оказалось, служанкам.

Те кивали, как болванчики и о чём-то тихо переговаривались.

– А теперь слушай, девочка, – жёстко начала женщина, обращаясь уже ко мне, – это гарем Его Величества Энея Мудрого. Из-за своего дара ты на особом положении здесь. Наш император болен, и если ты сможешь помочь, он будет милостив к тебе.

Так вот, оно что! Я нужна была самому императору! По спине пробежали колющие мурашки, вроде бы было тепло, но на меня пахнуло холодом... смертельным холодом. Решила промолчать, хоть сонм вопросов кружился в голове. Единственное спросила:

– Почему я в гареме? Я ведь не наложница.

Эри хмыкнула, будто мой вопрос позабавил её.

– Дура! Радуйся, что ты здесь. Не приведи Боги тебе этот гарем покинуть...

Странная фраза, но больше со мной не собирались вести беседу. Буквально схватили и повели куда-то вглубь постройки.

Запахло сыростью, мы вошли в одну из помывочных. Прямо посередине в полу была устроена купальня. Она была до верху наполнена водой, которая в свете магических светильников красиво переливалась.

Я так устала и вымоталась морально, но не смогла бы отказать себе в удовольствии принять полноценную ванну.

Не позволила себя раздеть. Я и сама это делать умею. Служанки не отходили от меня ни шаг, пока я мылась в приятной, тёплой воде.

Как же это было приятно. На островах купальни были роскошью, у меня была своя личная. В уголках глаз появились слёзы. Не нужно об этом думать. Это теперь тлен.

Только взяла полотенце, чтобы вытереться, как в купальню зашли двое мужчин. Все, кто был со мной, поклонились. Неслыханно. В Теариди мужчины не позволяли себе подобного. Быстро прикрыв наготу, нахмурилась.

– Новенькая? – спросил один из мужчин, пристально на меня посмотрев. – Убери тряпку, хочу на тебя посмотреть.

Глава 4

Мейлиенна

В комнату так называемой изоляции меня впихнула Эри прямо в полотенце. Следом мне бросили одежду и приказали сидеть тихо.

От пережитого у меня зуб на зуб не попадал. От липких взглядов и пошлых прикосновений хотелось немедленно отмыться в той же самой купальне.

Как я поняла со слов Эри, которая хищной птицей прилетела меня защитить, это были высшие драконы, кто-то из близких родственников императрицы.

Оттого прислуга была в почтительном оцепенении.

Мужчины были пьяны, но демоны их раздери, запомнили, что в гареме должна была появиться новенькая.

Если бы не Эри меня просто изнасиловали бы.

Дрожащими пальцами натянула платье, которое было весьма закрытое и целомудренное села на циновку, что была постелена на полу.

Поганые мысли настойчиво лезли в голову, не давали расслабиться.

Как ожоги ощущала на себе прикосновения этих мужланов. Высшими и благородными драконами язык не поворачивался назвать их.

Меня ломало изнутри. Весь мой мир перевернулся с ног на голову.

Я всегда была любима родителями. В браке муж никогда не обижал меня. Наша с ним близость всегда была по обоюдному согласию.

Столкнувшись с физическим насилием, чувствовала, как во мне закипает огонь ненависти.

Боги, которых я так любила, отчего-то разгневались на меня и послали испытания, которые мне не под силу.

Что, если император не отпустит меня?

Кем я тогда стану?

Наложницей...

Слезинки одна за одной заскользили по щекам.

Анвар был моим первым и единственным мужчиной. Мне невыносимо было представить, что меня коснётся кто-то ещё, да тем более по принуждению.

Как не старалась держаться, но всё равно заплакала. Нервно вытирая слёзы, не хотела предаваться меланхолии и тратить свои силы на истерику.

Меня растили сильной и смелой. Таковой я и должна оставаться в любой ситуации, даже в такой безвыходной. Пусть меня лишили титула, унизили, я не сломаюсь!

Слёзы дарили освобождение, тугой узел боли в груди понемногу ослабевал.

Шло время, и я устав прилегла на пол. Смежила веки и тут же провалилась в сон.

- Нет, ну, погляди! Разлеглась!

Резкий голос и пинок куда-то в бок заставили меня резко открыть глаза и перекатиться в сторону.

В дверях стоял низенький, толстенький мужичек, одетый в тёмно-синюю униформу.

Что-то новенькое.

Его нижняя губа была слегка выпячена вперёд и потому как она слегка подрагивала, подумала, что он зол, ну или возмущён.

– Кто такой? Как смеешь? – грозно спросила, вставая на ноги, возвышаясь своим ростом на ним.

Была бы со мной моя магия или оружие какое, давно бы валялся в ногах и скулил. Нападать на спящего человека, да к тому на женщину, было низко.

Поставив руки на бока, он громко захохотал.

– Кто я такой?! Твой ночной кошмар...ко-ро-ле-ва. Шагай за мной.

– Куда? – возмутилась, отходя к стене. – Меня ждёт император?

– В мечтах. Вшивая тварь. Да я бы удавил тебя после того, что ты сделала, – прошипел он, подходя ближе, сжимая кулаки.

А! О том, что я магически пуста, уже узнали. Но не убили! Хороший знак.

– Меня отпустят? – заинтересованно спросила, смягчив тон.

– Не надейся. Ты думала, что, перерезав себе магические каналы, ты спасёшь себя и свои паршивые острова? Не-е-е-т, – потряс он головой, но как-то истерично и болезненно. – Ты сгниёшь здесь во дворце, в рабском крыле. Была королева, стала рабыней.

Новость ударила по голове, что я коснулась виска ладонью. Только призрачная надежда озарила меня, как её тут же забрали.

Как это в рабыни? Боги!

– Сама пойдёшь или тебя вытащить отсюда? – грозно приказал он. – Будешь сопротивляться, отправлю тебя в корпус к солдатам. Вот они там позабавятся!

В дверях тут же появились два здоровенных мужика.

Гордо выпрямив спину, вышла из комнаты. Проходя мимо, коротышки так и, хотелось пнуть его.

Под конвоем меня повели куда-то. Коридоры петляли, сменяя себя. Мне казалось, что мы опустились на несколько уровней вниз. Какого же размера дворец?

Обстановка становилась всё более аскетичной, перестали попадаться дорогие вазы и ковры.

Мужичек остановился перед распашными дверьми и постучал в них. А когда дверь открылась, перед нами предстала женщина внушительных габаритов, одетая в серую рубашку и серые брюки, а ещё длинную чёрную юбку, с двумя разрезами по бокам.

Она грозно посмотрела на нас и поставила руки в бока.

– И кого ты мне приволок?

Глава 5

Мейлиенна

От сурового тона женщины даже бугаи вытянулись в струну, а ещё попятились. Мой сопровождающий тоже стушевался, но ненадолго. Сощуриив маленькие глазки и чинно сложив ладони на пупке, сухо рассказал мою подноготную. Прожитые во дворце часы моей жизни уложились в несколько скупых фраз.

Меня выворачивало наизнанку от безысходности. Император даже не захотел со мной поговорить. Просто отправил туда, где на его взгляд для меня было самое место.

Отчаяние ударило наотмашь, и я сгорбилась, не в силах держать осанку.

– Так, что, Тома, забирай эту...эту... – от возмущения его голос сорвался в противный фальцет.

– Умолкни уже, голова и так с утра болит, – фыркнула женщина, пристально смотря на меня. – У меня, куда ни плюнь королевы, да княгини, что ж мне, бедной, с ними делать-то? – сетовала женщина, сменив гнев на милость.

– Пшла...

Один из здоровяков, толкнул меня в плечо, и я, отмерев еле, переставляя ноги, зашла на территорию рабов.

Тома закрыла дверь, ничего не сказав противному человечешке. Послышались шаркающие шаги, конвой убрался восвояси.

– Ты не тушуйся, со всяким такое может случиться, – весьма миролюбиво сказала женщина. – Это я так для порядку на него пригаркнула. Мерзкий твареныш, есть то, то есть, посыльный гарема, а мнит себя распорядителем, прям как госпожа Эри, – покачала головой женщина.

Судорожно сглотнув, несколько раз кивнула.

– Мне нужно поговорить с императором. Это ошибка!

Последняя попытка что-то исправить, но мой голос уже дрожал, а уверенность канула к демонам подземелий.

– Всем надо. Мне знаешь, как тоже надо, но...мы в самом низу, а он на самом верху, понимаешь? Пойдём. Теперь ты рабыня, забудь о своей прежней жизни.

Сердце отбивало ритм с перебоями, а внутренности сжимали невидимые путы. Тома повела меня куда-то.

– Как звать?

– Мейлиенна, – отозвалась, вертя головой.

Рабы для меня всегда были синонимом грязи и черни, бесправных людей, которые вынуждены до самой смерти работать на своего хозяина, лишь за то, что представляется кров и еда. Оттого на островах не было рабства.

Но рабское крыло императорского дворца было светлым и чистым, и не если не считать, что тут не было помпезных украшений, а стены были окрашены в серый цвет, то можно было назвать его уютным.

– Вот!

Мы зашли в большое помещение, в котором рядами были настелены циновки.

– Это общая комната, тут будешь спать, займёшь любую. К зиме дам всем по одеялу. У тебя будет два комплекта сменной одежды. Договорись с прачками, будут стирать. Будешь нос драть, будешь стирать сама.

От избытка эмоций прислонилась к стене и медленно по ней сползла на пол.

– Э-э-э королева, – покачала головой женщина, – как же ты страной правила, раз работы боишься? Так, переодевайся, и идём дам работу. Тут некогда прохлаждаться.

Подойдя к стене, открыла створку шкафа и достала мне такую же, как у неё самой одежду и простой гребешок для волос. Всё моё имущество в новой роли.

– Отсюда не выбраться? – тихо спросила, переодеваясь.

– Ну почему же! Можно. Иногда кто-то в гареме помирает, из служанок, и тогда берут из рабынь.

– Мейлиенна, – с трудом выговорила Тома, – нет, я так с ума сойду. Называйся Мэй. И не выкай. Чем рабы сплочённое, тем нам лучше. Будь со всеми добра, помогай другим, и помогут тебе.

Давала мне наставления Тома, уже более мягким голосом.

– Я поняла, – сухо выдавила.

Надев наряд рабыни и собрав волосы в тугой пучок, мы снова куда-то пошли.

– Мы основа всего. Моем полы, стираем и гладим бельё, вытираем пыль, работаем на кухне. Если не станет рабов, то дворец просто рухнет.

С толикой гордости болтала Тома, явно пытаясь меня убедить, что я должна радоваться, что жива и нахожусь здесь.

Да уж!

– Иерархия важна, когда каждый знает своё место, то и всем хорошо...

– Кто это придумал? – перебила. – Иерархию, деление.

– Императрица наша, кто же ещё. Бедная мается от безделья, вот и думает, как нам жизнь сделать лучше и легче.

Про себя подметив, что мы могли бы подружиться.

Перед тем как выйти к рабыням, ожидающим во внутреннем дворе, Тома резко остановилась и серьёзно произнесла:

– Во дворце много правил, Мэй. Но одно запомни, как утреннюю молитву: не смей смотреть на императора! За это сразу казнят!

Неужели с императоров всё настолько плохо, что он даже запрещает на себя смотреть?

Глава 6

Мэй

Тома была старшей не просто так. Она умело руководила рабынями, держала столько информации в своей голове, что я была поражена.

Утром она раздала задания. Мне, как и ещё десяти женщинам досталось мыть пол в главном холле.

Плитка за плиткой. Утомительнее занятия не придумаешь.

А мне, что никогда за свою жизнь не держала тряпку в руках, так и вообще было несладко. Спина болела, руки ныли, хотелось, чтобы пытка полом закончилась быстрее.

Правда, потом будет что-то другое, но я старалась не думать об этом. Сконцентрировалась на здесь и сейчас, лишь бы не допускать разрушающие мысли в голову.

Искоса посмотрела на тех женщин, что работали рядом, и удивилась. Они весело разговаривали. Их словно не трогало, что приходится *всё это делать!*

Иногда мужчины, которые следили за нами, говорили им вести себя потише, и споры, и смех замолкали. Ненадолго.

Да. Из всех рабынь только Тома могла спокойной перемещаться по всей территории дворца.

Остальные всегда находились под наблюдением мужчин в синих униформах – служащих, получающих здесь жалование.

Нельзя ныть и жаловаться, даже если очень хотелось. Никто не пожалеет. Нужно отключить голову, не думать, насколько это унижительно и противно, а просто работать.

Время – самый ценный ресурс, коим мы обладаем.

И именно то, что мне было нужно, чтобы обдумать свою дальнейшую жизнь.

Поднявшись, я взялась за ручку тяжёлого ведра и уже собиралась перейти на другой участок, как мимо нас почти пробежали двое мужчин. Один из них мимоходом что-то бросил одному из надсмотрщиков, и у того округлились глаза.

– Всем на пол, закрыть глаза ладонями, – отдал он приказ, резким тоном.

Только хотела задать вопрос, как увидела, что рабыни покидали тряпки и тут же упали ниц, закрывая глаза.

Сомнений не было. Сейчас сюда войдёт император.

Выполнила приказ последняя, и именно в этот момент слуги распахнули двери и громко поприветствовали императора и ...императрицу.

Я слышала только шаги. Тяжёлые и медленные, и цокающие быстрые. Короткие фразы ничего не значащих разговоров.

...иди в свои покои...

...тебе нужно отдохнуть...

От тембра мужского голоса по спине пробежались мурашки: властный, чёткий, безэмоциональный и слегка искажённый.

...как прикажете, повелитель...

...малыш наверно устал...

Женский тонкий, льстивый.

Знала, что нельзя, но не смогла удержаться. Создав щёлочку между пальцами, я пыталась подглядеть за четой, но не видела их отсюда, лишь край одежды.

Император и императрица во время короткой беседы стояли, а потом снова пошли к большой лестнице, что брала своё начало из холла.

Вот тут-то я их и увидела.

Пришлось собрать всё своё самообладание, чтобы не ахнуть. Заставить себя застыть в статичной позе, чтобы не дрогнула ни одна мышца.

Лицо мужчины закрывала золотая маска с прорезями для глаз, носа и рта. Оттого и голос был таким странным.

Болезнь настолько прогрессировала, что изуродовала лицо?

Императрица же, наоборот, была божественно прекрасна: молочная фарфоровая кожа светилась красотой и здоровьем, чёрные прямые волосы были убраны в красивую причёску. Совершенство, созданное природой.

Она то и дело поглаживала большой живот, открыто улыбаясь своему мужу.

Мне нужно было закрыть глаза, но я не могла отвести от них взгляда.

– Она что смотрит на меня?

Визгливый голос женщины разрезал пространство, и она указывала прямо на меня.

Щёки пылали огнём. Слова Томи прозвучали в ушах, так, словно она сказала их только сейчас:

– Во дворце много правил, Мэй. Но одно запомни, как утреннюю молитву: не смей смотреть на императора! За это сразу казнят!

– Ты ошиблась, никто на тебя не смотрит, – мягко успокоил её мужчина, беря под локоть.

– Нет, я видела. Подглядывает в щёлочку. Любопытная тварь!

Вся красота сползла с неё, как водная краска под дождём. Настоящее нутро не спрячешь под тонной косметики и доброжелательной улыбкой.

Закрыв глаза, сконцентрировалась. Нельзя было выдавать своё волнение и дрожь.

– Прекрати, – уже строже осадил её муж.

– Я так волнуюсь за малыша. Боюсь страшно! Кругом столько ненависти...

Пролепетала женщина, немного успокоившись. Я не видела её больше, но не поверила, потому что злые глаза врезались в моё сознание.

– Я провожу тебя...

Император увёл свою жену, и мы все разом выдохнули.

Надсмотрщик палкой с металлическим набалдашником приподнял моё лицо, коснувшись подбородка.

– Смотрела?

Убрав ладонь, медленно открыла глаза, демонстрируя, что не подсматривала.

– Нет, мне проблемы не нужны.

Глава 7

Мэй

Вернувшись в рабское крыло, я села на пол, и обхватила ладонями голову. Мелкая дрожь на кончиках пальцев выдавала мой страх и волнение.

Перед глазами ещё не развеялся образ императорской четы.

Меня поразила маска императора. Внутри что-то болезненно сжималось при воспоминании о ней.

Зачем закрывает лицо? Оно обезображено болезнью?

Не хочет, чтобы подданные видели его лицо. Неужели настолько тщеславен?

И если желание прикрыть уродство во мне не нашло негативного отклика, то заставлять рабынь закрывать глаза, мне показалось странным.

Через маску же нельзя ничего разглядеть.

Хотя наверно неприятно, когда тебя все постоянно рассматривают, задавая немой вопрос глазами: «Что там у тебя под маской?».

Это не было любопытством. Все те, кто обладает даром жизни, были лекарями. Дар был не просто силой, а продолжение моей воли, я должна была понимать, что нужно лечить, разбираться в анатомии и прочем.

Я училась быть лекарем.

Анвар не разрешал лечить простой народ. Не хотел, чтобы дворец превратился в лазарет, куда потянутся больные со всех островов.

Теперь поняла, что дело было в другом: он боялся, что я растрочу дар и ему ничего не останется.

Не понимал, что невозможно растратить то, что является частью тебя, как ноги, например. Оттого что мы ходим всю жизнь, они же не стираются. А я не решалась идти против его запрета.

Я должна была злиться на императора! Всё, что со мной произошло, – следствие его желания исцелиться. Его желания! Мне не должно быть до этого дела. Меня разрушили, уничтожили, сделали рабыней. Но отчего тогда мне было его *жаль*.

Хотя всё могло быть по-другому. Я могла исцелить его своим даром. Острова и империя стали бы союзниками.

В этом развитии событий все бы выиграли.

Вот только... я бы никогда не узнала истинного отношения Анвара к себе. Так бы и жила в иллюзиях, оставаясь королевой лишь на словах. Я бы никогда не родила ребёнка. Это бы съедало меня, разрушало.

Правда, и альтернатива оказалась не лучше. Я останусь рабыней до самой смерти.

Оглядев толпу разновозрастных рабынь, поняла, что за возможность изменить свой статус тут не то, что волосы вырвут, глаза расцарапают.

– Ты зачем это сделала? Не слышала про правило?

Резкий голос вырвался меня из мыслей. Подняв взгляд, столкнулась в недовольным лицом женщины, что работала сегодня в холле со мной.

Подошедшие «подруги» оцепили меня кольцом.

Поднявшись на ноги, я отряхнула юбку, и, вскинув подбородок, сказала:

– С чего взяла, что сделала?

– Хочешь сказать, императрица просто так к тебе прицепилась? – не унималась женщина.

Мои губы изогнула улыбка, хотя нет оскал.

– Именно так. Ко мне зачем подошла? – резко спросила, делая шаг навстречу.

Я была выше ростом и сейчас смотрела сверху вниз. Наверно рабыни наивно полагали, что раз я королева, то априори изнеженная и кроткая? Они ошиблись.

– Императрица не поверила, не такая она. Из-за тебя нас могут всех убить! Всех, с кем ты могла общаться после!

Что? О чём мне общаться? Бессмыслица какая-то. Взаимосвязи я не видела, как ни погляди. А пояснять мне никто не собирался.

– А ну, разошлись? Что за сборище?

Строгий голос старшей, заставил рабынь разойтись. Тома вплотную подошла ко мне, молча ухватила за запястье и повела за собой.

– А вы работать, бездельницы!

Крикнула она не оборачиваясь. Я не знала, куда она меня ведёт, но спрашивать не стала.

Мы уже вышли за пределы рабской части, я это поняла по сменившимся цветам с серого на зелёный.

Значит, вошли в гарем.

Чередой лестниц закончилась открытой площадкой. Ветер здесь ощущался намного яростнее.

– Зачем ты привела меня сюда?

– Тот, кто не хочет здесь работать, противится правилам, получает наказание. Палке всё равно кому перебивать кости: тебе или Эри. Кто виноват, тот и получает. Вот только за особую тяжесть...

Тома подтащила меня ещё ближе к краю площадке и заставила посмотреть вниз.

– После наказания сбрасывают вниз. Хорошо, если ты умрёшь, ведь если нет, то тебя раненую, выкинут в пустыню, где тобой поужинает монстр.

– Что за сказки? – фыркнула.

– Спроси у других, кто уже бывал здесь и получал удары палками. Достаточно одного раза, чтобы отбить желание нарушать правила и не работать.

– Я не нарушала, – возмутилась.

– Мне не ври. Императрица обладает даром. Воистину тёмным даром. Ты можешь говорить всем, что ты этого не делала, но она тебя запомнила. Лишь бы только не подумала, что ты видела слишком много.

– Да что много-то?

– Не знаю, – ответила Тома, поджав губы. – Слава богам, не знаю. И не хочу знать.

Неважно. Тома была права. Нельзя допускать малейшего отклонения от правил. Незачем мне губить свою жизнь. Есть много людей, которые хотят это сделать за меня.

– Тома, – мягче, – а дворец надёжно защищён?

– Да, – женщина, отвела меня от края. – Почему спрашиваешь?

– Я хочу кое-что рассказать, но только тебе.

– Дела не ждут. По дороге расскажешь. Надеюсь, ты уяснила?

Кивнула, соглашаясь. Куда уж понятнее. Уже без цепкого захвата сама пошла за старшей.

Тома, как и обещала, выслушала меня.

Я рассказала ей правду обо всём, в том числе о том, что это Анвар уничтожил мой дар.

– Почему думаешь, что твой муж думает, что тебе здесь поверят? Может, тебя давно казнили?

Логично. Но я была уверена, что он узнает. Не для того он затеял это, чтобы вот так пустить на самотёк. Он обязательно удостоверится. Как? Вариантов масса: шпионаж, подкуп. И это самые распространённые.

А когда узнает, что я жива, вполне возможно, попытается избавиться от меня. Ведь только я и советники знаем, что случилось той ночью в храме.

Неопределённо пожала плечами.

– Пустое. Дворец выдержит любое нападение, и уж поверь просто так сюда попасть невозможно.

Нервно улыбнулась смотря по сторонам. Больше мы не разговаривали. Первая ночь рабыней была непростой. Спать практически на голом полу было неудобно и холодно. Лишний раз не повернуться, тебя окружают другие рабыни.

Услышала, как дверь тихо отворилась. Хотела открыть глаза, но не стала, напрягла слух.

– Это она? – тихий голос, больше похожий на шелест ветра.

Глава 8

Мэй

Напевая ненавязчивую мелодию себе под нос, я отмывала одну из купальной дворца.

С момента нашего разговора с Томой прошло почти двадцать лунных суток. Я привыкла называть их так, хотя драконы использовали слово день.

Нет, я не смирилась. Просто перестала остро реагировать.

Непросто сначала быть королевой – центром внимания, а потом вдруг стать незаметной рабыней, которая должна молчать и закрывать глаза, когда говорят.

Вообще, жить по указке, в строгом распорядке было трудно.

Нет, не так. К этому было трудно привыкнуть. Перестать думать, просто выполнять работу.

Рабский труд был тяжёлый. Если бы не моя физическая подготовка, мне бы пришлось несладко. А так... всего лишь мозоли, загрубевшая кожа, стёртые ногти. Ерунда...

Выпрямившись, блаженно потянулась. Спина затекла и ныла, но я закончила отмывать огромную, гладкую ванну.

Осталось ополоснуть её, и можно даже присесть на несколько мгновений, благо за мной никто не смотрел. Если быть точнее, надсмотрщик отошёл по личным делам, а мне и лучше.

Внутренняя дисциплина не давала мне долго прохлаждаться, поэтому я встала и начала собирать инвентарь.

Внезапно за дверью послышался шум: приближающиеся шаги, торопливая речь.

– Господин, здесь уборка, – верещал противный голос личного купальщика императора.

Это была его территория. И именно сегодня утром он приказал мне тщательно отмыть ванну и пол.

Застыв на месте, сжимая древко швабры, не знала, войдёт ли сюда император или нет. Отчего-то сильно разнервничалась. Как мне поступить в случае, если он решит зайти? Немедленно упасть на пол и закрыть глаза? Да, скорее всего, так и надо.

– Не могу больше терпеть, – резкий голос императора, заставил меня поёжиться.

Взрослый мужчина, воин, был сломлен болезнью. Столько раздражения, боли я услышала в его голосе, что стало не по себе.

Ручка двери дрогнула. Вот-вот откроется. Не знаю, почему я так испугалась, но я почему-то спряталась за ширмой, затащив с собой инвентарь.

– Ваше Величество...

Дверь громко хлопнула, а потом раздался громкий грозный голос с прорываниями некоторых букв.

– Я не вижу тут никого! Быстро наполни ванну водой и добавь хоть что-нибудь, чтобы стало легче!

О! Вытянув губы трубочкой, тут же зажала рот, не издав звука.

Зашумела вода в трубах, и вскоре большая круглая ванная стала наполняться водой.

Купальщик суетился, лил в воду ароматные масла и отвары трав. По воздуху поплыл дивный аромат. Приятный и нежный. У меня даже кожа зазудела от желания тоже принять ванну, ведь всё, что оставалось рабыням, — это торопливый душ в практически холодной воде.

Сквозь щёлочку мне был виден кусочек ванной.

Император разделся догола и спустился в воду, и я видела лишь его спину.

– Господин, лекарь велел не снимать маску во избежание намокания, – блеял купальщик.

Мне нужно было отвести взгляд, но я не могла.

Император лишь покачал головой, а потом развязал узелок под волосами и передал золотую маску стоящему рядом слуге.

Облегчённый вздох вырвался из груди мужчины. Набрав горсть воды, он плеснул себе на лицо, издав стон боли.

Что же там такое было?

Меня снедало любопытство. Приглядевшись, я увидела то, от чего холодный пот пробил тело.

Вся спина императора была в ранках. Небольшие, размером с фалангу пальца. Зажившие оставляли шрам. Новые выглядели как язвочки.

Опустившись в воду по шею, мужчина долго лежал в воде. У меня уже ноги затекли так сидеть.

Купальщик что-то без умолку рассказывал, подливая в воду отвары. Император кивал, но был молчалив.

Видимо, вода приносила ему облегчение, и он не хотел отвлекаться.

В неудобной статичной позе затекли ноги. Время тянулось медленно, и я уже начала отчаиваться, что сидеть мне придётся здесь долго.

Резкий всплеск воды заставил меня вздрогнуть.

Император соизволил выйти из воды. Его тело обтирали мягкими полотенцами, бросая их тут же на пол неаккуратными белыми холмиками.

Я засмотрелась на это действо. Император хоть и был болен, но физически был великолепно сложен.

У него были широкие плечи и мускулистые руки. Капли воды, медленно стекали по его спине, обрисовывая чёткие линии рельефных мышц. Не было сомнений, даже во время болезни, он не оставлял тренировки.

Тёмные волосы, влажные, непослушно прилипли к спине, мужчина, повернув голову, рукой убрал их на одну сторону. Завораживающе.

Вдруг император повернулся ко мне лицом.

Пришлось зажать рот и нос ладонью, чтобы не вскрикнуть.

Его лицо было обезображено болезнью. Нет, масть лица оставалась всё такой же, какую я видела на одном из портретов, но эти ранки, краснота и отёк. Мне стало жаль его. Это было не просто внешним дефектом - это приносило боль.

Бесцеремонно рассматривая его из своего укрытия, вскрикнула, когда ширма отлетела в сторону, являя меня. Не заметила, как двое мужчин из свиты императора подошли близко.

Купальщик ахнул, его женоподобное лицо пошло красными пятнами.

– Змея! Притаилась! Хватайте её.

Эти же мужчины, что раскрыли меня, подошли ко мне и рывком поставили на ноги. Так сильно, и так грубо, что я зашипела от боли.

– Решила подсмотреть? Ах ты дочь дзерены. – не унимался купальщик. – Да за такое голову нужно снести!

– Простите...я не успела уйти и испугалась, – просила я прощения у императора, не сводя с него взгляда. – Прошу, помилуйте! Я лекарь! Я могу вам помочь!

Выпала я, но меня одарили ледяным взглядом. Между бровей залегла складка. Вспомнил ли он меня? Ту, что лишила себя дара? Лучше бы нет.

– Наказать, – коротко сказал император, беря маску из рук слуги. – Кому расскажет отрезать язык.

Да я уже была готова грохнуться в обморок только от двух этих слов, но ведь это всяко лучше, чем казнь.

Император, надев халат, прямо поверх полотенца, что прикрывало его мужское естество, снова завязал маску и покинул купальню.

– Чего стали? Не слышали. К столбу её и выпороть. Видела спину императора, твоя такая же будет, – прошипел этот мерзкий человек.

Силы разом оставили меня. Колени согнулись, и я больно стукнулась ими о кафель. Прямо в чём была, меня почти волоком оттащили на известную мне площадку.

С севера на столицу пришли тяжёлые тучи, под обжигающим, ледяным ветром с меня содрали рубашку, оставляя низ одеяния рабыни.

Прикрывая голую грудь руками, съёжилась.

Благодаря специальному механизму прямо в центре площадки открылся люк, и оттуда появился столб с двумя приспособлениями для фиксации рук.

Мои руки вытянули и привязали. Зажмурив глаза до цветных пятен, ждала боль. И она настигла. Жгучая, пронизывающая каждую клеточку моего тела. Первый удар выбил из меня воздух, но я не закричала. Лишь сильнее сжала зубы, не доставляя палачу удовольствия. От второго я еле слышно простонала.

Правда была Тома. Это место действительно отбивало желание нарушать правила.

Изошрённое наказание, тонкая и гибкая палка не могла сломать кости, не рвала кожу, но места её соприкосновения с кожей не просто жгли, ломили, будто и правда все кости раздроблены. Мне назначили десять ударов.

Как оказалось, мало. Так сказал этот противный человечешка – купальщик императора. Следил, чтобы палач выполнял свою работу на совесть. С особым садистским интересом, ведь вряд ли императору будет интересна информация о том, на каком ударе я сорвалась на крик.

Дворец, к которому я старалась, как могла испытывать симпатию, в моих глазах окончательно пал. Люди его наполняющие, не знали, что такое милосердие и сострадание.

Вид боли, наоборот, заводил их, превращая в стаю голодных зверей, жадных до мяса и мук жертвы.

Мерзко!

Глава 9

Мэй

...бедовая...

Это было первым словом, что я услышала, вынырнув из долгого забытья. Знала, что снова будет больно, как тогда у того позорного столба.

Но вместо боли почувствовала, что спину приятно холодило. Кто-то позаботился обо мне? Но кто?

Еле разлепив веки, скосила взгляд.

Старшая сидела рядом со мной и вымачивала тонкую, почти прозрачную ткань в какой-то настойке и делала компрессы на моей спине.

– С-спасибо, – прошептала.

– Я с тебя три шкуры спущу, когда придёшь в себя. – грозно предупредила она. – Я же предупреждала тебя...говорила...бестолочь!

– Хорошо, – так же сипло отозвалась я, прикрывая глаза.

Меня не пугали угрозы Тома, понимала, что для порядку ворчит. Я и правда сама виновата. Подставила себя. А теперь за мной надо ухаживать.

– Ты правда его видела? – осторожный вопрос.

– Да...

– И что?

– Если расскажу, мне отрежут язык, тебе, скорее всего, тоже. Подумай, оно тебе надо, как рабынь строить будешь? – весело хмыкнула.

Разговор мне мешал, хотелось спать, но я всё равно открыла глаза, посмотрела на Тома.

Старшая в кои-то века покраснела до кончиков ушей и увела взгляд в сторону. Сама испугалась своего любопытства.

– Ты, – кашлянула, чтобы придать голосу строгости, – лежи пока. Долго лежать будешь. Сильно тебя побили.

– Как смогу встану сразу, – заверила её.

Сурово поджав губы, Тома взяла в руки чашку с каким-то напитком.

– Вот, сделай глоток, станет легче, – она подсунула чашку, и я сделала небольшой глоток.

Забрав с собой чашку, Тома вышла, оставив меня одну.

Попыталась приподняться на локтях, но от боли стало темно в глазах. Горький смешок сорвался с губ. До чего я докатилась! И всё из-за своей глупости и любопытства.

Представляю, как жалко выглядела, когда меня обнаружили. Подсматривала, подслушивала, а потом посмела ещё просить лечить его.

С чего я вообще взяла, что смогу? Императора лечат лучшие врачи империи и не только, разве чем-то я могу ему помочь?

Глупая...глупая Мейлиенна.

Скорее по привычке обратилась к своему дару. От угнетающей пустоты внутри хотелось взвыть. Вспомнилось, как легко раньше я могла спасти даже тяжелобольного, просто прикоснувшись, не то, что залечить побои.

Спина ныла и тянула, но уже не так сильно. Терпимо. Скорее всего, в чаю, судя по горечи, было какое-то обезболивающее. Сонливость накатывала, а боль вместо обжигающе пульсирующей становилась легче с каждым прожитым мгновением. Спасибо Томе. Откуда Тома смогла достать лекарство, оставалось загадкой, но я была благодарна ей. Не бросила меня. Помогла.

Прикрыв глаза, я уснула. Мой сон, как и многие другие во дворце, был беспокойным и тревожным, наполненный странными снами.

В одном из них комната окрасилась в бордово-красные тона, а я сама испуганно зажалась в угол перед опасностью. На меня надвигался император. Его золотая маска отсвечивала в красном свете, что струился из окна.

– Повелитель, – упала перед ним на колени, – я не виновата. Это не я...

За что-то просила прощения, касаясь лбом его обуви.

– Я бы сделала всё возможное, чтобы помочь вам...но у меня нет дара. Мой муж лишил меня, его, – признавалась, чувствуя, как слёзы текут по щекам.

– Так ли нет?

Строгий голос надо мной. Слишком яркое, тактильное ощущение тяжёлой горячей ладони на спине. Медленное движение вдоль позвоночника от шеи до поясницы.

Слишком яркий сон. Так не бывает. Но глаза я открыть не могла. Мурашки рассыпались по коже от этих прикосновений.

– Проще вырвать сердце, чем лишиться себя дара, – тихо призналась.

– Хотела бы, чтобы он страдал...так же?

Искушающий голос заставил волосы встать дыбом. Вопрос так вообще заставил отчаянно забиться в оковах сна. Он ждал. Чувствовала это. Ладонь продолжала водить по спине, слишком интимно задевая нежные места у шеи и край груди.

Это отвлекало от мыслей. Не давало сосредоточиться на главном. Визитёр убрал ладонь, будто почувствовав это. Странно. Мысли перескакивали, нужно было сосредоточиться. Давление его фигуры не отпускало, он нависал надо мной, распластавшейся у его ног.

Мысль отомстить Анвару и лишиться его всего, не вызвала во мне сопротивления. Мой миролюбивый характер уступил тёмной стороне, которая пряталась всё это время в тени.

– Хотела бы...

– А на что ты пойдёшь, чтобы отомстить?

На что? Я не знала. Я не готова на самом деле на что-то ужасное, но я ведь сплю?

– Не знаю, я...

– Не знаешь, хочешь ли заставить заплатить за твою боль? – голос искушал, затягивал куда-то за черту, без возможности возврата. – Я могу дать тебе оружие, но сможешь ли ты им воспользоваться?

Молчала, не зная, что ответить, император продолжал.

– Ты можешь отдать это оружие мне...

– Какова цена? – спросила, приподнимаясь на руках, — мне необходимо было увидеть его.

– Будешь принадлежать мне не только телом, но и душой...

Подбородка коснулись пальцы. Медленно приподнял моё лицо, из-под опущенных ресниц я увидела, что на нём нет маски. Вид не вызвал во мне отвращения. Наоборот, захотелось коснуться.

– Твой ответ...Мейлиенна...

– Да

Сама не знала, как и почему из груди вырвалось одно только слово. Я о нём пожалела, но сон... Он стал туманным, а затем словно выбросил меня в реальный мир.

Давление исчезло, как и видение. Луна тихо смотрела в окно, закрыв глаза, я провалилась в сон, но он уже был спокойный и крепкий.

– Боги...

Голос старшей разбудил меня, когда солнце уже было высоко.

– Доброе утро, что? – растерянно села, даже не задумываясь, как легко это смогла сделать.

– Ты выздоровела? Мне не кажется? Спина выглядит так, будто тебя и не били, а больно? Зашипела, пытаюсь завести руки за спину.

– Да, больно...

– Чудодейственная настойка. Ни одного синяка.

Скосив взгляд на миску, что так и стояла недалеко, немедленно взяла в руки принохалась, скорее всего обычная вода с уксусом.

– А что ты вчера дала мне выпить? Там же было какое-то обезболивающее, да?

Тома поджала губы: не подумала, что я догадаюсь.

– Просто чай...

Не призналась. Ну и ладно.

– Спасибо за всё. Я правда чувствую себя намного лучше....

Мне не дали договорить. Дверь открылась, в комнату вторглись двое мужчин.

– Тома, *эту* приказано сопроводить к императору!

Глава 10

Мэй

Сердце забилося испуганной птицей.

Неужели мне не приснилось, и император правда приходил ко мне?

Нет, этого просто не могло быть. Тогда зачем я понадобилась ему?

Руки тряслись, и я не смогла натянуть рубашку сама. В этом мне помогла старшая, которая опасливо поглядывала на мужчин, буквально взглядом умоляла меня быть разумной.

Наконец, я приобрела приличный вид и отправилась за сопровождающими.

Меня ещё слегка шатало, но я старалась держаться. От подъёма по лестнице меня бросило в жар. Пот тёк по спине, и я чувствовала, как напрягаются ещё ноющие мышцы.

Мы прошли череду длинных коридоров, пока не добрались до странного приспособления. Я не видела раньше ничего подобного. За двойными дверями была небольшая комната. Сопровождающие не удосужились мне объяснить, что это такое и просто запихнули внутрь. Места было настолько мало, что мы втроём туда еле поместились.

Вжавшись в стену, я испуганно смотрела, как один из мужчин закрывает двери. Боги!

Второй мужчина вставил в отверстие в стене круглый медальон и повернул его. Пол задрожал, и я сдавленно вскрикнула, потому что мы стали подниматься.

– Что... что это?

– Специальный подъёмный механизм. Или ты, рабыня, думала, что император по лестницам бежит? – гоготнул один.

Подъёмный механизм? На островах не было подобного, да и зданий настолько высоких, как императорский дворец, тоже не было.

Наконец, пол перестал дрожать, и мы остановились.

Я вся покрылась липкой испариной после такого подъёма. Лучше бы топала по лестнице.

Снова коридоры, лестницы и вот мы остановились у двойных дверей из благородного чёрного дерева, на которых красовался величественный золотой дракон.

Один из сопровождающих стукнул лишь раз, и дверь тут же открылась. Слуга, что открыл дверь изнутри, смерил нас высокомерным взглядом.

– Рабыня Мэй прибыла.

Слуга кивнул и снова закрыл дверь, вероятно, пошёл докладывать императору.

Переминаясь с ноги на ногу, я осматривалась.

Этаж, на котором мы находились, буквально источал роскошь. Она была тут повсюду: в коврах, дорогих вазах, шторах и массивной дорогой мебели. Цветом императора был золотой и чёрный. Эти два цвета присутствовали во всех деталях.

– Идём, – легонько толкнул меня в плечо сопровождающий.

Мужчины зашли первыми. Во рту было сухо, как в пустыне, ноги отнимались от страха. Сцепив пальцы в замок, стояла, опустив голову, приказывая себе не смотреть по сторонам, не смотреть на императора.

– Выйдите всё, – приказал властный голос, от которого меня обсыпало мурашками.

Энергетика владыки была настолько сильной, что буквально сбивала с ног. Медленно встав на колени, поклонилась, коснувшись лбом безупречно чистого ковра.

Скрипнула кожа кресла. Император медленно подошёл ко мне. Всё было как в моём сне. Я на коленях и он возвышающийся надо мной. Отмахнулась от этого чувства – это просто был сон, мало ли что может присниться под влиянием лекарства.

– Встань.

Выпрямив спину, поднялась на ноги, но моя голова была опущена.

– Можешь посмотреть на меня, Мейлиенна.

Сделав глубокий вдох, я подняла лицо. Повелитель был в маске. Из прорезей для глаз на меня смотрели внимательные чёрные, как обсидиан глаза.

– Можешь говорить...

Император отошёл от меня и вернулся за большой массивный стол, сел в кресло. Что он ожидал от меня? Зачем позвал? Я терялась в догадках, но для начала решила извиниться.

– Простите мне мою дерзость. Я не помышляла дурного, просто испугалась. И получила наказание за свою глупость.

Тщательно выбирая слова, вполне дипломатично сказала. Через маску нельзя было разобрать эмоции владыки, но мне показалось, он хмыкнул.

– А теперь правду. Не смей врать мне.

Отшатнулась, сделав неуверенный шаг назад. Я не врала.

Какое признание он хочет от меня услышать? Что меня заставили пройти через эти ужасы, чтобы что? Шпионить? Подобраться ближе и ударить со спины? Да и разве кто-то признаёт в таком? Благо мои помыслы были чисты.

Повелитель ждал правду.

– Я, действительно, не помышляла ничего дурного. И, действительно, совершила глупость. Нужно было оставаться на месте, опустить взгляд, и ждать дозволения выйти. Сама навлекла беды на свою голову.

Император засмеялся, через маску его смех был несколько искажённым, пугающим.

– Хорошо. Выправка королевы налицо. Скажи, что ты хочешь, чтобы я сделал?

Удивлённо посмотрела на императора. В смысле?

На мгновение показалось, что я попала в хитросплетённую паутину из вопросов без ответов.

– Повелитель, если вы считаете, что я достойна только смерти, прошу не мучайте меня. Не изводите вопросами, не терзайте наказаниями. Я не нужна вам как рабыня, да и как лекарь без дара...тоже, – отчаянно выпалила, чувствуя, как краска заливает лицо.

– Кто сказал, что не нужна? – осторожное, но удивлённое.

– А зачем? Мало у вас рабынь?

– Рабынь – много. Таких одарённых лекарей – больше ни одного. Жаль, что ты сломалась так быстро. Я думал, маги жизни, борцы по натуре, – расстроенное, и даже разочарованное.

– Так и есть. Но очень трудно сохранять внутреннее спокойствие, когда тебя лишили дара, потом опустили до рабыни, избили за слабость. Какого это избивать слабых женщин, потому что они не могут ответить? Что за нелепые правила!

– Это не избиение, и даже не наказание. Спина зажила.

Не вопрос, утверждение.

Обняла себя руками, в таком простом жесте, чтобы успокоиться. Откуда он знает, что мне лучше? Что спина почти зажила? Широко раскрыв глаза, чуть не ахнула от догадки.

– Это был не сон? Вы меня вылечили?

– Это был не сон, – подтвердил император.

Император поставил локти на стол, положив подбородок на сложенные ладони. В чёрных зрачках то и дело вспыхивали золотые искры. Завораживающе. Мне казалось, что я тону в его глазах. Наваждение какое-то.

– Вылечила ты себя сама. Муж не уничтожил твой дар. Он слишком слаб, труслив и глуп, чтобы это сделать. Анвар только повредил твои магические каналы. А ты оказалась достаточно сильна, чтобы начать восстанавливать свою магию. Мне всего лишь нужно было тебя подтолкнуть, сделать это. Всё ещё считаешь меня монстром?

Встав со стула, повелитель подошёл ко мне вплотную и коснулся моего подбородка своими горячими пальцами. Медленно приподнял голову, чтобы наши взгляды встретились.

– Ты теперь не просто рабыня, Мей. Ты не освободишься после смерти. Твоя душа, твоя сила – мои.

Не верила своим ушам. Это правда?

Я... Я не думала никогда, что можно прийти в дикий ужас и безумно обрадоваться одновременно.

Мой дар со мной, но моя душа...

Глава 11

Мей

Смотря в бездну глаз императора, не находила слов.

С одной стороны, наказание у столба было бесчеловечным.

Но...с другой стороны, именно оно побудило дар жизни к восстановлению.

Подумать только! Мой дар со мной!

От радости я бы пустилась в пляс, но горячие пальцы императора на подбородке обездвигили меня.

Контакт глаза в глаза заставлял каждую клеточку моего тела вибрировать напряжением.

Аура повелителя давила, хотелось немедленно разорвать контакт, но я не могла, даже пошевелиться.

Судорожно вздохнула и отвела взгляд первая.

Я не считала его монстром, но замирала перед ним, как лань перед хищником.

Невольно сравнила императора и бывшего супруга. Не как мужчин, конечно, как носителей магии.

Анвар был самым сильным из магически одарённых людей на островах. Великолепный менталист, воин.

Моя аура тонко чувствовала чужую силу и в данное мгновение я буквально захлёбывалась от потоков силы, что шли от императора.

Они проходили сквозь меня ни как не задевая, но я была готова осесть на пол настолько жёстким было это вторжение.

Он словно прочёл мои мысли, и давление ослабло.

Пожалуй, мне нужно было даже поблагодарить богов за это наказание.

Сколько бы было упущено времени, если бы не моё любопытство в тот день.

Каждый день жизни рабыни был полон опасностей, я просто могла не дожить до счастливого дня обретения дара.

Каждый день из жизни императора был наполнен болью и отчаянием, что болезнь не отступает и он мог быть последним.

Император знал. Изначально всё знал. Как только оказалась здесь. Проверял меня. Разрушив до основания, ждал, когда я восстану из обломков.

Жестоко...но в данное мгновение я была ему благодарна. Я словно ожила, вдохнула полной грудью. Осталось вернуть себе свободу.

- Спрашивай, - повелитель отошёл от меня, уперев бедро о стол.

Рокот голоса заставил меня вздрогнуть. Неужели я настолько читаема?

- Смогу ли я когда-нибудь получить свободу?

- Нет. Когда твой дар восстановится. Ты станешь слишком ценна, чтобы отпустить тебя. Но ты будешь отомщена. И ни в чём не будешь нуждаться.

Короткой вспышкой в голове поднялся протест. Невольно сжала пальцы в кулак, но тут же приказала себе быть разумной.

- Благодарю, повелитель.

Быть чьей-то собственностью не было моей мечтой. Но если рассудить здраво, то я всегда ею была.

Муж часто называл меня своим личным трофеем, словно завоевал меня. Я краснела и испытывала трепет, оказалось, он вкладывал в это совершенно другой смысл.

Трофей — это вещь. Я всегда была вещью.

Больше не хотелось. Но обстоятельства пока, что были не на моей стороне.

Нужно было прикусить язык. Да, я обладала уникальным даром, но меня могут принуждать и держать в ужасных условиях, заставляя лечить через запугивания и боль, так я хотя бы буду в золотой клетке, но всё же не пострадаю не ментально, ни физически.

Я наивно полагала, что аудиенция окончена и меня проводят в моё новое место жительства. Я встречусь с другими лекарями, получу доступ к записям о болезни императора.

Но просто так уйти я не могла...больше не могла. Поэтому стояла и ждала, когда император отпустит меня, но вместо этого.

Глаза императора вспыхнули золотыми искрами, а меня в то же мгновение окружило пламя.

Вскрикнула, закрывая лицо руками.

Это произошло настолько неожиданно, что я испугалась.

Языки пламени взметнулись под потолок, отгораживая меня от императора.

Жар подступал ближе и ближе. Нестерпимо щипало глаза, слезинки одна за одной бежали по щекам.

Я не знала, что мне нужно делать. Потеряла ориентир, где стоял повелитель.

Зачем он окружил меня пламенем? Новое наказание? Или испытание?

Во время сна я согласилась принадлежать повелителю телом и душой.

Но пока это были лишь слова, чтобы подобное можно было осуществить, должна была вмешаться магия высшего порядка.

У драконов такая привязка шла на уровне истинной связи. Я читала о подобном.

К сожалению мои знания были неполными, и в подтверждение моих мыслей сквозь рёв пламени я услышала.

- Мэй это зачарованный огонь. Мой огонь. Назад пути нет, ты дала согласие. Тебе нужно пройти через него.

Спокойно сказал император, искажённым через маску голосом.

Огонь давил своим жаром, было нечем дышать. Мысль, что мне придётся коснуться огня и пройти сквозь него, заставила меня в ужасе пошатнувшись.

Огонь выжигал спасительный воздух, с каждым прожитым мгновением находится в кольце нестерпимого жара было невыносимо.

- Я...мне...нечем...ды-ы-шать...

Вцепившись в горло, упала на колени. Открыв рот, пыталась вдохнуть.

Паника разрасталась, подавляя голос разума. Нужно было всего-то пройти эту стену огня. Не думала, что императору была выгодна моя мученическая смерть, а значит, страхи лишь в голове.

Но как пересилить себя, если казалось, что языки пламени уже лижут моё тело, чувствовала запах горелых волос.

Наконец, смогла найти в себе силы поднять голову.

Стиснула зубы, посмотрела туда, где предполагается стоял император.

Поднялась сначала на одно колено, давась жаром, сделала усилие и встала на ноги. Выпрямилась в полный рост и сделала шаг прямо в жар.

Закричала от страха, но вдруг поняла, что мне не больно. Огонь облизывал меня, как ласковый котёнок, вытирал слёзы с щёк, весело треща, подбадривал. Давай. Иди.

Сделала ещё два шага, чувствуя, как лишаюсь сил.

Борьба с самой собой отняла все мои силы.

Внезапно меня обдало прохладой, обернулась, но не горячей комнаты, ни даже намёка уже не было.

Тяжело дыша, я смотрела на повелителя.

- Пройдя через мой огонь, ты стала навсегда моей. Я отомщу за тебя, но твоя жизнь теперь зависит от моей. Умру я. Умрёшь и ты.

Потрясения этого дня переполнили мою чашу самообладания.

Пошатнувшись, отнюдь не изящно упала на диван.

Меня трясло, как в лихорадке. Но император не дал мне даже перевести дух. Он сел рядом со мной и спросил:

- Ты не ответила мне. Так как ты хочешь, чтобы я отомстил за тебя?

Глава 12

Мей

Я готова была раствориться в воздухе, лишь бы не отвечать на этот вопрос.

Одна моя сторона страстно желала, чтобы бывший супруг прочувствовал на собственной шкуре, каково было мне, но дар жизни на то и был им, что я не могла нести в себе зло, не могла причинять боль.

Это было моей антиприродой. Жизнь и смерть всегда будут идти рука об руку, но намерено уничтожить кого-то, просто ради того, чтобы потешить своё уязвлённое самолюбие я бы не смогла.

Нервно поёрзала, отводя взгляд в сторону.

Плечи опустились, когда тёмная сторона моей души проиграла.

Император, что до этого мгновения терпеливо ждал, тяжело вздохнул:

- Ты всё ещё его любишь, жалеешь, - и снова в его голосе просквозило разочарование.

Я не видела его лица, мимики, но отчётливо понимала, это было оно.

И так стало обидно, что во мне бурей поднялось негодование. Да, эмоции часто были не на моей стороне.

- Что? Нет! Просто...просто...

- Достаточно, - непререкаемо остановил повелитель.

Встав с дивана, вернулся в кресло. Я тоже поднялась и снова встала перед ним.

- Слуга проводит тебя к лекарям. Разместишься, отдохнёшь. Ты ещё не поправилась окончательно. Тебе будет выделен слуга.

Щёки вспыхнули румянцем. Забота со стороны мужчины казалась искренней и располагающей, но тем не менее не стоило забывать, что я нужна ему полная сил.

- Благодарю повелитель, - поклонилась, - я спрошу у главного лекаря записи о вашей болезни и когда будет возможно, хотела бы произвести осмотр.

- Я пришла за тобой. Завтра.

Попытилась к двери, но вспомнив, остановилась.

- Повелитель, позвольте просить вас направить ко мне в слуги рабыню Тому. Мы сдружились. Так как мне часто будет нужна помощь, хотелось бы видеть рядом с собой знакомого человека.

- Слишком много просьб...

Короткая фраза отрезвила, похлеще ледяной воды. Тут же поклонившись, пролепетала.

- Прошу прощения.

Кланяясь и пятась, я вышла из кабинета, где меня под белы ручки принял слуга, что стоят на страже дверей.

Не дав мне опомниться, он потащил меня по коридору.

- Я сама могу идти, - прошипела, выдёргивая локоть.

Слуга был молчалив и на мои слова ничего не ответил, лишь прибавил ходу.

Незажившая спина, произошедшее в кабинете, давящая аура императора, всё это навалилось на меня тяжестью плиты гелиосопа, но я забыла обо всём, когда слуга открыл потайную дверь в стене и нырнул туда.

А там...

Внутри дворца, прямо за его стенами кипела жизнь.

Так вот почему в коридорах было так пустынно, слуги перемещались за стенами дворца, чтобы не тревожить господ.

Множество узеньких лестниц, некоторые из которых располагались под какими-то неральными углами, подъёмные устройства, но сильно упрощённые: без крыши и входной двери. Тихие переговоры спящих женщин и мужчин.

- Чего встали?

Провожатый проворно спустился по лестнице и ждал меня на площадке внизу.

Кивнув, стала спускаться. Ох, знала бы я, что к болезненному состоянию прибавится усталость от этих переходов, попросила бы бросить меня в самом начале.

Колени дрожали, когда мы, наконец, вышли через потайную дверь прямо в лекарском корпусе.

- Прибыли, - оповестил слуга, насмешливо смотря на мою уставшую физиономию.

Открыв дверь, он громко оповестил с поклоном.

- Господин Керн, господа, по приказу императора прибыла Мэй, та самая.

С трудом остановила себя, чтобы не закатить глаза, но стоило мне зайти и попасть в поле зрения трёх пар глаз, вмиг превратилась в натянутую тетиву.

- Добрый день, господа, - сделала лёгкий поклон головой, попутно осматривая лекарей.

Их было трое, знала я одного.

Искандар Керн - личный лекарь императора, лучший из лучших.

Помнится, когда я только постигала знания о лекарстве, посылала ему прошение о встрече. Хотела у него учиться. Но он отказал мне, вежливо сославшись на занятость.

Двое других мне были неизвестны.

Но ничего познакомлюсь. Нам вместе работать, императора спасать.

Но, видимо, у лекарей были свои представления о нашем совместном труде. Потому что они просто отвернулись от меня и как ни в чём ни бывало, продолжили беседу.

Горечь ощутимо разлилась под грудной клеткой. На что я, собственно, надеялась?

Дар жизни был настолько редким даром и закрытым от масс, что многие не признавали его, считали, что это всё фикция.

Даже если допустить, что они верили, как верил император, я ставила их авторитет в неудобное положение.

Тем временем Керн и лекарь в возрасте прошли мимо меня, даже не взглянув, а молодой, что остался, переминаясь с ноги на ногу, сказал.

- Я позову слугу, чтобы вас разместили...

- Как вас зовут? - встала на пути молодого мужчины, который вздрогнул и попятился.

- Дей. Вам здесь не рады, не надейтесь на помощь.

Выпалил он, и по его бледному лицу пошли красные пятна. Некрасиво.

Я только что прошла стену огня, так что отсутствие общения с другими лекарями осложняло мою жизнь, но не делало её невыносимой. Жаловаться не побегу.

Кивнула мужчине, а потом отвела взгляд в сторону, давая понять, что и я общаться не желаю.

Слуга лекарского корпуса отвёл меня в комнату. И после общих залов рабынь это были сказочные покои.

Присев на мягкую кровать, блаженно опрокинулась на спину.

Ноющие мышцы тут же расслабились, и я облегчённо выдохнула.

Прикрыла глаза, но чувствовала, как от напряжения дрожат ресницы.

Пугливо поднялась, когда услышала громкие разговоры в коридоре.

- Дурень! Я этот дворец лучше тебя знаю...

Голос явно принадлежал старшей. Неужели...

Быстрым шагом направилась к двери, и именно в этот самый момент она распахнулась, и передо мной предстала Тома.

Запыхавшаяся, покрасневшаяся, она прижимала узелок из грубой холщевки, видимо, скромный скарб и пускала молнии в слугу, что сопровождал её.

Осмотрев меня, так, будто я была смертельно ранена, она повернулась к притихшему мужичку.

- И чего замер? Ты перед кем стоишь тут. Лекарь она. Неси обед, да поживее!

Когда дверь закрылась, а мы остались наедине, я обняла женщину.

- Спасибо...спасибо тебе...

- Ну...ну...тебе спасибо, глядь в какую красоту я вырвалась.

- Думала, не оставишь своих-то?

Отошла и снова села на кровать, вымоталась так сильно, что не была способна даже на яркие эмоции.

- Они, поди, рады от меня отделаться. Тебе помощь нужна. Я тут. Дворец и людей знаю как свои пять пальцев. Странно так-то. Почему пять говорят.

Рассмеялась. Не обученная грамоте и числу эта простая женщина, не отталкивала... наоборот, рядом с ней я чувствовала себя спокойнее.

Пообедав, я вкратце рассказала первую встречу с лекарями.

- Вот же...драконий навоз, - весьма ярко выразилась Тома.- Если они будут палки в колёса вставлять, то ничем хорошим для тебя это не обернётся. Ты человек новый. У них власть.

- Тома, но мы же одно дело делаем. Чем быстрее вылечим императора, тем лучше.

- Наивная ты наивная. Желание быть на высоте иногда сильнее желания помочь. Так, иди поспи, я тут буду.

Не стала спорить. Легла и тут же уснула, но вскоре проснулась от шума.

- Приказ, императрицы. Лекарь Мей не может проживать в одном корпусе с мужчинами. Её приказано отселить в другое место!

Приподнялась на локтях и посмотрела на воинственно настроенного мужчину, которого попирала Тома, стоя в позе "руки в бока".

- Мей поселили здесь по приказу императора!

- Распределением во дворце занимается императрица.

- Успокойтесь, - призвала я их. - Ведите в другое место. Мне неважно, где жить.

Ох, как же я погорячилась, ведь привели нас снова в рабское крыло...

Но на этот раз в моей комнате не было даже элементарных удобств, что говорить о кровати. Рваный матрас на полу, и низенький столик — вот и всё убранство.

Скрипнув зубами, повернулась к Томе.

- Я это так не оставляю...

Глава 13

Император Эней

- Что говорит Керн? Он же главный императорский лекарь. Ему, что не хватает опыта, чтобы, наконец, дать внятный ответ на вопрос, что с тобой происходит?

Голос матери, слегка искажённый магическим зеркалом, задел за живое.

Я старался делать вид, что со мной всё в порядке, но мать лишь одной фразой разбила мою самооборону.

Керн ничего не говорил. Мой личный лекарь каждый день придумывал новый план лечения недуга, причину появления которого не мог определить.

Всего за несколько месяцев болезнь превратила меня из полного жизни дракона в немощного человека.

Нет, обращаться я ещё мог, но чувствовал, что скоро и эта возможность будет для меня недостижима.

Проснувшись сегодня утром, я еле смог встать с постели. Моё тело буквально горело огнём. Новые язвы кровоточили и заставляли меня метаться в поисках успокоения.

Контрастный душ и мазь облегчили страдания, но лишь на время.

Уже хотел позвать Мэй, но со мной связалась мама, словно почувствовала, как её ребёнку плохо.

- Керн больше не мой лекарь.

- Ты нашёл его? Мага жизни? - мама оживилась, а её взгляд заметался, так она всегда делала, когда искала взглядом моего отца.

После отречения отца в мою пользу они переехали в Урус. До них новости доходили с задержкой, и родители не знали, что таинственный маг жизни — девушка.

- Да. Мейлиенна. Бывшая королева островного государства Теариди.

Приподняв бровь, мать всем своим видом, дала понять, что вопросов у неё появилось достаточно.

А история появления во дворце Мэй явно матери не понравится, ведь когда-то она сама была княжной из захваченного королевства.

- Видимо, я не знаю её. Она молодая?

- Довольно-таки.

Зуд становился нестерпимее с каждой секундой, но я не мог выдать себя. Не перед мамой, не хотел, чтобы она сильно нервничала.

Мама тяжело вздохнула, а потом её голос стал тише.

- Береги её. Магия жизни самая редкая в нашем мире. Она тесно связана с эмоциями. Создай ей благоприятную среду, и дар распустится словно цветок. Загони её в кандалы и умрёт вместе с ней.

Мама практически дословно процитировала один из древних трактатов о формах магии в нашем мире.

- Дворец — самое безопасное место.

- Я про другое, - мама отвела взгляд. - Габриелла. Она может быть воистину невыносимой.

- Думаю, для Габриеллы важно, чтобы я выздоровел. У нас дипломатический союз. От меня зависит её власть и благосостояние.

- Она женщина. Даже понимая, что она не будет тобой любима, Габриелла чересчур ревнива.

- Оставим это. Императрица знает своё место и выполняет возложенную на неё роль, как подобает.

Раздражение всё же вырвалось из-под контроля, и мама тут же прочитала это, перевела разговор в другую тему.

- Эней совсем скоро День Стихий. Мы можем надеяться на твой приезд в Урус? Мальчики очень ждут тебя.

После меня у родителей родилось ещё трое детей.

Сестра давно вышла замуж и жила при дворце дяди Ильмана. Её семейное счастье было тихим и скромным, как она сама.

А вот близнецы, были самыми настоящими озорниками. Если бы не няньки и гувернёры, досталось бы всему Урусу.

- Конечно, я буду. Братья меня со свету сживут, если я не явлюсь на этот праздник без подарков для них.

- Мы будем ждать тебя...

Мама тепло улыбнулась мне и отключила магическое зеркало со своей стороны.

Несколько мгновений всматриваясь в черноту, а потом позвал слугу.

- Приведи Мэй, быстро!

От лекарского крыла до моего кабинета было всего ничего. Привыкший терпеть боль я попытался отвлечься от неё, но магичка всё не приходила...и не приходила.

Да что она себе позволяет?

Негодую, подумал, поднимаясь из кресла, и именно в этот момент зашёл слуга, чтобы сообщить о прибытии лекаря.

Мэй, одетая всё в ту же униформу рабыни, низко поклонилась. Её служанка сделала то же самое.

- Повелитель, доброго утра вам.

Поприветствовала меня Мэй выпрямляясь.

- Когда я говорю прибыть немедленно, - голос звенел от злости и раздражения, - значит, не даю времени на прихорашивание!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.